

УДК 339.9

Н.Ф. УГАСЛОВ,

соискатель

Институт экономики, управления и права (г. Казань), Россия

ПОПЫТКИ ОБЪЯСНЕНИЯ «АЗИАТСКОГО ЧУДА» ПРИ ПОМОЩИ ФАКТОРНОЙ ТЕОРИИ. РОЛЬ РАСХОДОВ НА ОБРАЗОВАНИЕ

Цель: выявить границы роста человеческого капитала в развивающихся и транзитивных экономиках.

Метод: сравнительный анализ.

Результаты исследований: сформулирована гипотеза, согласно которой расходы на образование при среднем душевом ВВП менее 10 тыс. долл. не в состоянии кардинальным образом повлиять на рост индекса образования населения и увеличение человеческого капитала.

Научная новизна: выявлено влияние роста ВВП на уровень объема инвестиций в науку и образование в развивающихся странах, показано, что политика сдерживания затрат на образование только увеличивает отставание России от Запада, что при существующем в России и странах третьего мира уровне ВВП на душу населения эффект от финансирования образования на уровне менее 7% от ВВП будет ничтожным.

Практическая значимость: в возможности использования результатов исследования при капиталовложениях в науку и образование России.

Ключевые слова: человеческий капитал; расходы на образование; экономика образования; экономический рост.

Введение и результаты исследования

С 1990-х гг. процессы либерализации национальных рынков создали условия для углубления интернационализации мировой экономики. Эти процессы сопровождались местами весьма высокими темпами роста выпуска и укрупнением структур бизнеса. Правительства многих развивающихся стран, рассматривая науку и технику как условие экономического роста и развития, намеревались создавать в своих странах экономические системы, в которых основным фактором экономического роста в дальнейшем стали бы выступать знания. Они предприняли определенные меры, чтобы открыть свои рынки для внешней торговли, для инвестиций, стали развивать инфраструктуры секторов науки и технологий, расширять системы высшего образования, стимулировать индустриальные НИОКР и развитие местных инновационных структур. Некоторые страны Азии добились определенных успехов на этом пути.

«Чудеса развития» являются одним из наиболее захватывающих явлений в рамках современных теорий, изучающих экономический рост. Однако по-прежнему успехи некоторых стран вызывают удивление. Например, за период 1960–1990 гг. в Японии и Южной Корее средне-

годовые темпы роста производства составляли более чем 5% ежегодно [1].

Целью настоящей статьи является выявление границ роста человеческого капитала в развивающихся и транзитивных экономиках на конкретных примерах. Мы считаем, что Пол Кругман несколько преувеличил позитивную роль НТП в развитии стран третьего мира. Мы больше склоняемся к концептуальной идее Дж. Стиглица, что рост экономик в третьем мире и не только был спровоцирован расширением возможностей для экспорта, что создало эффект «жизни за счет соседа». Проведенное У. Истерли в конце XX в. исследование повседневности развивающихся обществ выявило, что для многих стран третьего мира инвестиции в образование имеют нулевой либо отрицательный эффект.

Идеи У. Истерли, Дж. Стиглица и других апологетов концепций нетехнологической природы трансформации экономических систем в послевоенном мире очень подходят для анализа ситуации в России, поскольку в нашей стране сделанные на протяжении всего советского периода капиталовложения в науку и образование не дали того общественно значимого эффекта, какого ожидали. В ситуации с КНДР мы видим, что трансфер передовых технологий ведет к отри-

цательным последствиям не только для отдельно взятой страны, но и для всего мира.

Четыре главных фактора, по мнению П. Кругмана, объясняют поразительный экономический рост Южной Кореи [2]. Первый – определяющая роль правительства в ходе реформ. Второй – обоснованная недостатком природных ресурсов стратегия экспортной ориентации национальной экономики. Третий – изобилие дешевой и в то же время хорошо подготовленной и дисциплинированной рабочей силы. Четвертый – благоприятный для торговли международный климат. В результате действия этих факторов и изменений, начавшихся с 1962 г., Южная Корея превратилась из одной из самых бедных аграрных стран в быстро развивающуюся индустриальную экономику. Этот скачок получил название «экономического чуда на реке Хан» (река Хан-ганг протекает в Сеуле).

Реформы начались и продолжались под руководством южнокорейского правительства через государственное планирование. Задачи и курс реформ были сформулированы в первом пятилетнем плане экономического развития на 1962–1966 гг. В нем четко провозглашалась стратегия экспортноориентированной индустриализации. Структурная реорганизация предусматривала решительный поворот от аграрной экономики к современной экономике обрабатывающей промышленности и экспортной торговли. Пятилетний план был сфокусирован на создании базы индустриализации. Принимались и другие планы, как, например, разработанная в 1984 г. широкомасштабная пятилетняя программа уменьшения тарифов. В результате ставка тарифов на производимые товары в среднем была снижена с 22,6% в 1983 г. до 6,2% в 1996 г.

Механизация сельскохозяйственного производства на базе индустриализации, укрупнение фермерских хозяйств существенно уменьшили долю сельского населения в стране, способствовали переливу его в город. Доля сельских жителей в Южной Корее уменьшилась с 57% в 1962 г. до 11% в 1995 г. В то же время возросло производство сельскохозяйственной продукции. Оно удвоилось за 15 лет, начиная с 1962 г. В 1995 г. произведено 4,7 млн т риса.

При характеристике изменений в сфере производства и всей экономики южнокорейская статистика использует понятия «первичных»,

«вторичных» и «третичных» отраслей хозяйства. К первичным относятся отрасли, производящие продукты из природных материалов и сырья: сельское хозяйство, рыболовство, добывающая промышленность. К вторичным – все отрасли, изготавливающие готовую продукцию (легкая и тяжелая промышленность, машиностроение, электроника и т.д.). К третичным относятся функционирующие на базе материального производства все непроизводственные отрасли, включая банковское дело, науку, образование, управление, культуру, государственную службу, торговлю, сферу услуг и др.

Общая динамика изменения соотношения данных отраслей в южнокорейской экономике по мере нарастания процессов индустриализации и модернизации заключалась в существенном сокращении доли первичных отраслей, увеличении роли и эффективности обрабатывающих вторичных отраслей и на этой основе – расширении численности и доли занятых на государственной службе, в торговле и т.д. Так, доля сельского хозяйства, рыболовства и добывающей промышленности в общей хозяйственной структуре снизилась с 34,8% в 1966 г. до 23,5% в 1976 г. и 6,6% в 1995 г. Доля работающих в этих отраслях среди всех занятых уменьшилась с 50,4% в 1970 г. до 34% в 1980 г., с 17,9% в 1990 г. до 12,5% в 1995 г.

На первых ступенях индустриализации модернизировались традиционные для Южной Кореи отрасли легкой промышленности, особенно текстильной. Самыми высокими темпами развивались тяжелая и химическая промышленность, производство машин и оборудования, электроника, судостроение, автомобилестроение для внутреннего и внешнего рынка. После 1990 г. Южная Корея заняла 6-е место в мире по производству стали. Доля интенсивно развивающихся обрабатывающих отраслей в хозяйственной структуре страны возросла с 20,5% в 1966 г. до 27,2% в 1995 г. Доля работающих в них среди всех занятых увеличилась с 14,3% в 1970 г. до 22,5% в 1980 г. и 23,5% в 1995 г. Доля третичных отраслей в структуре хозяйства страны увеличилась с 44,7% в 1966 г. до 66,2% в 1995 г. А удельный вес занятых в них среди работающего населения возрос с 35,3% в 1970 г. до 43,5% в 1980 г., с 54,5% в 1990 г. до 64,0% в 1995 г.

Увеличение валового национального дохода (ВНД) Южной Кореи по пятилетиям, в млрд долл. США, показано на рис. 1.

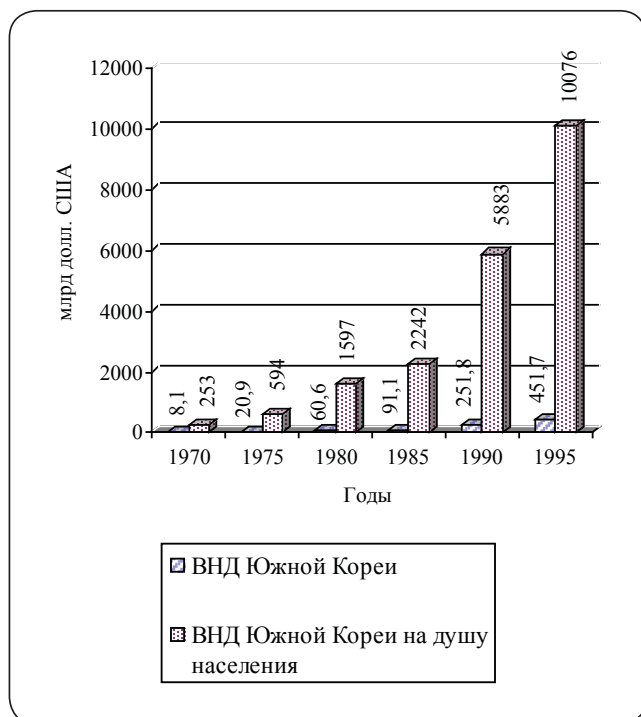

Рис. 1. Соотношение валового национального дохода Южной Кореи и валового национального дохода Южной Кореи на душу населения

Во внешней торговле во много раз увеличился объем южнокорейского экспорта – с 30 283 млн долл. в 1985 г. до 125 058 млн долл. в 1995 г. На первом месте находится экспорт машинного и транспортного оборудования – 11 384 млн долл. в 1985 г. и 65 646 млн долл. в 1995 г.; на втором месте – промышленных товаров, соответственно 15 436 млн долл. и 40 750 млн долл.; на третьем – химических и связанных с ними продуктов, соответственно 936 млн долл. и 8 944 млн долл. Вместе с тем импорт из-за нехватки природных ресурсов все еще превышал экспорт. Так, импорт сырого топлива, смазочных масел и связанных с ними материалов составил 7 363 млн долл. в 1985 г. и 19 103 млн долл. в 1995 г., а импорт сырых материалов, технических, за исключением топлива – 3 875 млн долл. в 1985 г. и 11 713 млн долл. в 1995 г. Ввозятся также промышленные товары, машинное и транспортное оборудование и другие товары.

В основном внешняя торговля Южной Кореи ориентирована на страны Азии. В 1995 г. экспорт в эти страны составил 61 565 млн долл., а импорт из них – 54 921 млн долл. Наоборот, в страны Америки экспорт в 1995 г. достиг

33 292 млн долл., а импорт из этого региона – 36 972 млн долл. Со странами Европы импорт также превысил экспорт соответственно 22 452 млн и 20 854 млн долл.

Обобщенный вывод по данным наблюдений экономического опыта 40 развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки состоит в том, что экономическое развитие, помимо интенсивного использования традиционных факторов производства, сопровождается существенными «трансформациями порядка», т.е. трансформациями институциональных структур [1]. При этом признается, что явным признаком экономического развития является коренное изменение в секторной структуре производства, известное как «структурное преобразование» и означающее рост доли промышленного производства и соответствующее снижение доли сельского хозяйства в полной занятости и ВНД [3; 4].

Кроме того, особого внимания заслуживает динамика показателей, характеризующих развитие интенсивных секторов. На протяжении десятилетия (1996–2007) темпы роста исследований и разработок (ИР) в развитых странах были ниже, чем в развивающихся странах. В США, ЕС и Японии рост расходов на ИР менялся в диапазоне от 5,4 до 5,8%, в то время как в Сингапуре и Тайване этот показатель находился около 9,5–10,5 и 12% в Южной Корее [5].

Влияние глобального экономического спада на инновационные расходы, характеризующееся драматическим и резким падением роста этого показателя в большинстве стран в 2008–2009 гг., оказалось парадоксальным в Китае, где рост расходов на ИР составил 28% – самый высокий показатель с 2000 г.

Относительно больше темпы роста ИР азиатских экономических систем (исключая Японию) привели к изменениям в глобальном распределении предполагаемых расходов на инновации. По сравнению с 1996 г., регион Северной Америки (Соединенные Штаты, Канада, и Мексика) уменьшил свою долю в мировых расходах на ИР от 40 до 36% к 2009 г.; доля ЕС уменьшилась от 31 до 24%. Доля Азии / Тихоокеанского региона увеличилась от 24 до 35%, несмотря на низкий рост Японии.

Предварительный вывод состоит в том, что странам уже необязательно обладать «традицион-

ными» ресурсами для того чтобы иметь возможности встраиваться в глобальную экономику. Возможности становятся менее «предсказуемыми» в плане расчета классических производственных функций и концепций производственных укладов. В данной ситуации экономический успех становится более зависим от гибкости мышления руководителей корпораций и политиков: они должны найти подходящие место и время, где и когда можно встроиться в динамичную систему производственно-реализационных цепочек.

Секрет успеха «Азиатских тигров» как раз и состоит в том, им удалось осуществить быстрое и эффективное переключение от одной стратегии развития к другой. В ответ на изменения мирового спроса они сумели расширить производство экспортных товаров, сделав его основанным на знаниях, а не на традиционных ресурсах.

Тем не менее необходимо заметить, что текущее состояние мировой экономики не позволяет предпринять повторение методов политики азиатских стран в большинстве развивающихся государств из-за либерализации внешней торговли в условиях глобализации, ограничений Международного валютного фонда в отношении валютной политики, и также жесткие требования ГАТТ – ВТО. Но это не говорит о том, что азиатский опыт бесполезен для других. Пример успеха азиатских экономик показывает ценность внутренних источников роста в целеустремленной, сложной и прагматической государственной политике экономического развития. По нашему мнению, в современной экономической стратегии России опыт инвестиционного развития азиатских стран окажется весьма полезен.

На фоне всех этих данных не совсем понятны причины спада экономики в СССР / России конца XX – нач. XXI вв. Несмотря на экономический рост, республики бывшего СССР имеют дегенеративную систему инновационной экономики и почти не имеют структур экономики знаний, даже в отличие от Сингапура и Малайзии. Мы также сомневаемся, что высокие расходы на НИОКР в ряде стран Азии являются источником экономического роста в них. Наши сомнения базируются на статистических наблюдениях за развитием ряда экономик, включая российскую.

Как показало проведенное в 2010 г. Д.Д. Тимчиным исследование инновационной экономи-

ки, корреляционная зависимость между ростом капиталовложений в НИР и ростом валового внутреннего продукта (ВВП) по некоторым странам очень незначительная (рис. 2).

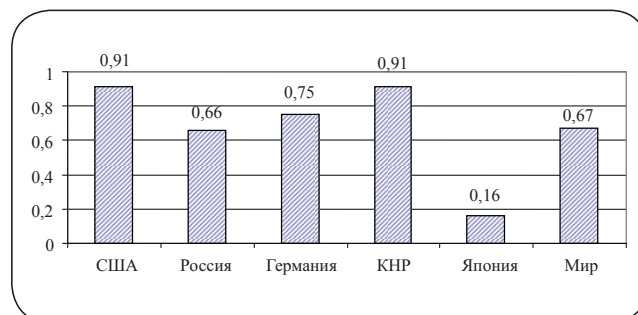

Рис. 2. Корреляционная зависимость между приростом ВВП и затратами на НИР в ВВП по пяти странам [6]

Низкая зависимость между НИР и ростом ВВП в Японии – показательный случай, указывающий на то, что инвестиции в науку и образование не везде и не всегда имеют положительный эффект. Несколькими годами ранее М. Гурганд выявил слабую корреляционную зависимость между затраченным на образование временем и ростом ВВП в развитых странах (коэффициент составил 0,03) [7].

В прошлом десятилетии было высказано мнение, что образование может дать эффект только в случае, если знания даются в условиях соответствующей институциональной среды [8]. Примерно в то же время российские исследователи Г.Г. Попов и Т.В. Леус попытались показать на базе просто эмпирических сопоставлений зависимость экономического роста и его качества от структуры экономики и уровня развития гражданского общества [9]. Наблюдения этих исследователей выявили сильное влияние в большинстве случаев сырьевой специализации национальной экономики на уровень развития демократии и институтов гражданского общества. Интересно сопоставить уровень объема инвестиций в науку и образование в этих государствах со странами, у которых нет проблем с демократией. Также здесь интересно посмотреть и темпы роста среднедушевого ВВП.

В разряд стран, переживающих наиболее остро «сырьевое проклятие», по Г.Г. Попову и Т.В. Леус [9], попали Саудовская Аравия, Бруней,

Иран, Ливия, Алжир, Малайзия, Египет. В то время, когда писалась статья указанных авторов, в Ливии и Египте еще не произошли революции. Этим «неблагополучным», по мнению Попова и Леус, странам были противопоставлены Таиланд, Ливан и Турция как государства с относительно успешным развитием институтов гражданского общества. Сопоставим капиталовложения в науку и образование между странами с разными уровнями развития институтов гражданского общества.

Так как статистический анализ стран третьего мира затруднен и достаточно спорен, то возьмем показатели начала нулевых годов, поскольку общие тенденции едва ли могут измениться даже за одно поколение (см. табл.).

Из данных в нижеприведенной таблице не очевидно, что уровень образования населения зависит от уровня развития институтов гражданского общества и от специализации экономики. Можно сказать, что прослеживается слабая связь между уровнем образования, долей лиц с высшим образованием и среднедушевым ВВП в различных странах. Вероятнее всего, предельная отдача от капиталовложений в образование в странах третьего мира и в неевропейских обществах в целом имеет порог 30–40% охвата населения в возрасте до 19 лет.

Базовые показатели развития образования по выбранным странам (данные 2000 г.)*

Показатель	Швеция	Турция	Венгрия	Египет	Малайзия	Таиланд	Индонезия
Охват населения образованием, % (в возрастной группе 15–19 лет)	86,4	28,4	81,1	31,4	46,5	60,2	38,5
Охват населения образованием, % (в возрастной группе 20–29 лет)	33,4	5,2	18,7	менее 5%	6	менее 5%	3
Индекс образования	98	81	96	Нет данных	Нет данных	86	83
Доля лиц с высшим образованием в возрастной группе 24–55 лет, %	21	10	17	Нет данных	10	Нет данных	2,1
Среднедушевой ВВП, доллары США (данные 2005 г.)	31420	8420	16940	5904	9120	8380	3230

* Источник: составлено на основе [10].

Проблема низкой отдачи от инвестиций в образование для неевропейских обществ, очевидно, заключается преимущественно в уровне их ВВП в целом. Малайзия тратит на образование 5,1% от своего ВВП, тогда как Швеция – 6,7% (данные начала нулевых¹), однако у последней среднедушевой ВВП почти в три раза больше, поэтому эффективность расходов на образование выше.

Как видно из данных, приведенных в таблице, индекс образования населения незначительно колеблется в зависимости от охвата детей и подростков образованием. Это означает, что порог чувствительности для экономики развивающейся страны к финансированию образования приближается к 40% охвата лиц школьного возраста образованием. Грубо говоря, когда в школе учатся четверо из десяти детей и подростков, если мы добавим к ним одного, то мы не получаем ожидаемого эффекта прироста ВВП. Очевидно, этот вывод справедлив в том случае, если государство тратит 4–6% ВВП на образование.

В России доля расходов на образование в 2007 г. была 3,6% от ВВП, в 1999 г. – 4,1%, когда среднедушевой ВВП составил порядка 10 тыс. долл. США в 2005 г. На 2013 г. расходы консолидированного бюджета РФ на образование запланированы в масштабе 4,5% с дальнейшим сокращением до 3,9% в 2014 г. [11]. Это означает, что экономический рост не мог и не может способствовать развитию человеческого капитала в России. Частный капитал и граждане РФ в небольших пропорциях расходуют средства на образование, которое, к тому же, стоит дешево в среднем по стране, если брать в расчет стоимости заочного и вечернего высшего образования.

Выводы

Таким образом, политика сдерживания затрат на образование, проводившаяся с начала 1990-х гг., только увеличивала и продолжает увеличивать отставание России от Запада, снижая при этом предельную отдачу от инвестиций в образование. Если представить, что более половины детей и подростков в России не учились

¹ Российское образование в контексте международных показателей: сопоставительный доклад. – М.: Министерство образования РФ, 2002.

бы, эффект был бы тот же, если бы они учились. Это правило, актуальное для всех неевропейских или незападных, обществ (вспомним знаменитое правило еще советской школы, что четверть либо даже треть учеников чаще всего просто «просиживают штаны»). Выход из этой ситуации заключается в повышении расходов на образование хотя бы до уровня 7% от ВВП.

Список литературы

1. Rethinking the East Asian miracle/edited by Joseph Stiglitz and Shahid Yusuf / Library of Congress Cataloging-in-Publication Data. The International Bank for Reconstruction and Development. – The World Bank, 2009.
2. Krugman P. The Myth of Asia's Miracle // Foreign Affairs. – 1994. – Vol. 73. – №. 6. – PP. 62–79.
3. Маевский В. И. Эволюционная теория и технологический прогресс // Вопросы экономики. – 2001. – № 11. – С. 4–16.
4. Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу (проект). – URL: <http://www.uiec.ru/news/0/7788.html>
5. National Science Board. 2012. Science and Engineering Indicators 2012. Arlington VA: National Science Foundation (NSB 12-01). – URL: www.nsf.gov/statistics/indicators/
6. Тимчишин Д.Д. Теоретические аспекты инновационного процесса в национальной экономике: дис. ... канд. экон. наук. – М., 2010.
7. Gurgand M. Economie de l'education. – Paris: La Decouverte, 2005.
8. Aghion P. and P. Howitt. Growth with Quality – Improving Innovations: An Integrated Framework. In Handbook of Economic Growth, ed. Aghion P. and S. Durlauf, 67-110. – Amsterdam: North-Holland, 2005.
9. Леус Т.В., Попов Г.Г. Социальная цена сырьевой специализации // TERRA ECONOMICUS. – 2009. – Т. 7. – № 3. – С. 91–102.
10. Показатели уровня образования населения в странах мира: анализ данных международной статистики / О.М. Карпенко и др. // Социология образования. – 2008. – № 6. – С. 4–20.
11. Клячко Т. Как федеральный бюджет планирует финансировать образование // Экономическая политика. Экспертный портал. – URL: <http://ecopol.php.brpr.ru/macroeconomics/2012-04-05-13-38-34/435-kak-federalnyj-byudzhnet-planiruet-finansirovat-obrazovanie>

В редакцию материал поступил 12.03.13

© Угаслов Н.Ф., 2013

Информация об авторе

Угаслов Николай Федорович, соискатель, Институт экономики, управления и права (г. Казань)
Адрес: 420111, г. Казань, ул. Московская, 42, тел.: (843) 231-92-90
E-mail: info@sktus.ru

Как цитировать статью: Угаслов Н.Ф. Попытки объяснения «азиатского чуда» при помощи факторной теории. Роль расходов на образование // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – № 3(27). – С. 159–165.

N.F. UGASLOV,
applicant

Institute of Economics, Management and Law (Kazan), Russia

ATTEMPTS TO EXPLAIN THE “ASIA’S MIRACLE” BY FACTOR THEORY. THE ROLE OF EDUCATIONAL EXPENSES

Objective: to reveal the limits of human capital growth in developing and transitive economies.

Method: comparative analysis.

Results: hypothesis of formulated, that educational expenses under the average per capita GDP lower than \$ 10 thousand can not significantly influence the growth of educational index of the population and the growth of human capital.

Scientific novelty: the influence of GDP growth on investment level in science and education in developing countries is revealed; it is shown that reducing costs on education increases the Russia’ lagging behind the West, and that with the per capita GDP existing in Russia and Third World countries the effect of education financing of less than 7% will be negligible.

Practical value: possibility to use the research results when investing capital into science and education in Russia.

Key words: human capital; education costs; education economy; economic growth.

References

1. Rethinking the East Asian miracle/edited by Joseph Stiglitz and Shahid Yusuf / Library of Congress Cataloging-in-Publication Data. The International Bank for Reconstruction and Development. – The World Bank, 2009.
2. Krugman P. The Myth of Asia's Miracle, *Foreign Affairs*, 1994, vol. 73, No. 6, pp. 62–79.
3. Maevskii V. I. Evolyutsionnaya teoriya i tekhnologicheskii progress (Evolution theory and technological progress), *Voprosy ekonomiki*, 2001, No. 11, pp. 4–16.
4. *Osnovy politiki Rossiiskoi Federatsii v oblasti razvitiya nauki i tekhnologii na period do 2020 g. i dal'neishuyu perspektivu (proekt)* (Bases of Russian Federation policy in science and technologies development for the period up to 2020 and further prospect (project)), available at: <http://www.uiec.ru/news/0/7788.html>
5. *National Science Board. 2012. Science and Engineering Indicators 2012. Arlington VA: National Science Foundation (NSB 12-01)*, available at: www.nsf.gov/statistics/indicators/
6. Timchishin D.D. *Teoreticheskie aspekty innovatsionnogo protsessa v natsional'noi ekonomike* (Theoretical aspects of innovative process in national economy). Moscow, 2010.
7. Gurgand M. *Economie de l'education*. Paris: La Decouverte, 2005.
8. Aghion P. and P. Howitt. *Growth with Quality – Improving Innovations: An Integrated Framework*. In *Handbook of Economic Growth*, ed. Aghion P. and S. Durlauf, 67-110. Amsterdam: North-Holland, 2005.
9. Leus T.V., Popov G.G. Sotsial'naya tsena syr'evoi spetsializatsii (Social cost of raw materials specialization), *TERRA ECONOMICUS*, 2009, T. 7, No. 3, pp. 91–102.
10. Pokazateli urovnya obrazovaniya naseleniya v stranakh mira: analiz dannykh mezhdunarodnoi statistiki (Indicators of education level of population in countries of the world: analysis of international statistical data), O.M. Karpenko i dr., *Sotsiologiya obrazovaniya*, 2008, No. 6, pp. 4–20.
11. Klyachko T. Kak federal'nyi byudzhet planiruet finansirovat' obrazovanie (How the federal budget plans to finance education), *Ekonomicheskaya politika. Ekspertnyi portal*, available at: <http://ecopol.php.brpr.ru/macroeconomics/2012-04-05-13-38-34/435-kak-federalnyj-byudzhet-planiruet-finansirovat-obrazovanie>

Information about the author

Ugaslov Nikolai Fedorovich, applicant, Institute of Economics, Management and Law (Kazan)
Address: 42 Moskovskaya Str., 420111, Kazan, tel.: (843) 231-92-90
E-mail: info@sktus.ru

How to cite the article: Ugaslov N.F. Attempts to explain the “Asia’s miracle” by factor theory. The role of educational expenses, *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2013, No. 3(27), pp. 159–165.

© Ugaslov N.F., 2013

Абдульманов, И.М. Казначейская система исполнения бюджета: учебное пособие / И.М. Абдульманов, Т.Н. Зайцева. – Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2013. – 324 с.

Учебное пособие посвящено теоретическим и практическим основам становления, функционирования и развития казначейской системы исполнения бюджетов.

В нем изложены предпосылки создания, особенности, а также преимущества и инструменты реализации казначейской системы исполнения бюджетов, которые позволяют тотально учитывать и контролировать весь процесс движения бюджетных средств от их поступления в бюджет до конечного использования их бюджетополучателями.

Предназначено для студентов, обучающихся по специальности 080105 «Финансы и кредит» и по направлению подготовки 080100 «Экономика», другим экономическим специальностям и направлениям, а также для всех интересующихся данной проблематикой.